

Однако пока что нет никаких конкретных доказательств того, что эти простолюдины действительно хотят прорвать блокаду Фракции Добра и снять печать.

Остальная часть текста рассказывала о том, как какой-то маг нашел молодого и решил взять его в ученики, или как два мага стали супругами.

Это что, магическая газета? Здесь есть все, от мелочей до важных событий.

Фэн Ваншу, закончив читать, вернула пергамент скелету и, взяв вилку, немного помолчала. Прежде чем она успела заговорить, Цзилань опередил ее:

— Я могу не проводить никаких исследований на тебе, сохранить все в тайне и даже заключить с тобой контракт. Кроме того, я могу научить тебя магии, которая скроет твой чрезмерный резонанс, хотя это может потребовать времени для освоения. Я официально приношу свои извинения за свои вчерашние слова и мысли. Моей целью было лишь глубже понять этот мир и найти путь для будущего магов. Я хочу взять тебя в приемные дочери. Это отличается от ученичества — связь будет ближе, но и более свободной. Ты сможешь делать все, что захочешь, ведь ты — одна из немногих магов, обладающих исследовательским талантом. Я не хочу, чтобы из-за моей жадности мир потерял шанс на изменения. Возможно, исследования на тебе дали бы ответы, но я верю, что ты сможешь создать нечто гораздо более ценное, чем просто изучение резонанса.

Цзилань провел всю ночь, обдумывая это решение. «Секреты» этой молодой действительно могли бы свести с ума любого мага, но он не верил, что только Фракция Зла способна на чудеса. Нейтральная фракция не рассматривалась, но и Фракция Добра, где маги смешивались с другими расами, тоже могла породить нечто уникальное.

Его жизнь длинна, и вместо того, чтобы подвергать эту редкую молодую опасности, лишая Фракцию Зла потенциального мага, который мог бы превзойти всех предыдущих и даже его исследовательские достижения, лучше было бы вырастить ее и вместе заниматься исследованиями. А заодно присматривать за магами Фракции Добра — ведь молодые из соседней фракции не под его юрисдикцией, и похитить их для исследований не составит труда.

Цзилань был предельно откровенен, даже разъяснил свои интересы. Его намерения полностью совпадали с тем, что хотела обсудить Фэн Ваншу, за исключением вопроса о приемной дочери и будущих исследованиях.

Она пробудет в этом мире только тридцать дней, но даже за это время сможет дать Цзиланю то, что он так хочет.

— Контракт не нужен, магию скрытия резонанса ты можешь предоставить, хотя у меня уже есть кое-какие идеи на этот счет. Что касается приемной дочери, я думаю, это лишнее. Но я могу помочь тебе с исследованиями. Ты можешь относиться ко мне так же, как к другим взрослым магам. Мои знания, возможно, гораздо шире, чем ты предполагаешь. А что касается моего происхождения и источников знаний, тебе бесполезно спрашивать.

Фэн Ваншу сразу же раскрыла карты, чтобы в будущем Цзилань мог помочь ей с заданиями. А верить ей или нет — это уже его дело.

Цзилань, напротив, вздохнул с облегчением. То, что молодая не отказалась сразу, было уже хорошо. Что касается ее знаний и способности помочь в исследованиях, он и не спешил. Воспитание молодежи — это долгосрочные вложения, но чем больше он вложит, тем больше получит. Однако он оставался верен своим принципам.

— Я все же настаиваю на вопросе приемной дочери. Это не только создаст связь между нами, но и обеспечит тебе безопасность. Я не буду мешать тебе покидать Башню Магов, путешествовать или делать что-то еще. Но если ты будешь известна как моя приемная дочь, тебе будет проще действовать, и маги Фракции Добра не станут за тобой следить. Я буду относиться к тебе как к дочери, но ты можешь не считать меня отцом, хотя мой возраст вполне позволяет быть твоим отцом.

Цзилань не хотел, чтобы его молодая погибла через пару дней после выхода из Башни. Времена сейчас беспокойные, и признание родственных связей — это не то, что решает молодежь. Большинство сначала сопротивляются, но в конечном итоге смягчаются. Как, например, приемный сын Вии, соседа по Башне, который поначалу был упрямее Лилит и чуть не разрушил Башню, а теперь стал послушным и даже помогает Вии ухаживать за садом.

«Если бы она действительно считала Цзиланя отцом, Фуси бы заплакала». Фэн Ваншу едва сдержала усмешку, но ради задания она промолчала. Пусть Цзилань думает, что хочет, ей нужно лишь использовать эти отношения для выполнения задачи.

Разговор, который Цзилань считал весьма продуктивным, закончился, когда карманные часы на его руке показали «9». Он встал, и скелеты тут же начали убирать со стола.

— Пойдем, я покажу тебе свою лабораторию. Там есть книги, которые я сам написал. Возможно, они полностью противоречат тому, что ты изучала раньше, но тебе придется к этому привыкнуть.

Когда дело касалось науки, Цзилань становился крайне серьезным. Он молча повел Фэн Ваншу вверх по лестнице, пока они не достигли вершины.

Перед Фэн Ваншу открылась комната, заполненная точными приборами. У окна стоял письменный стол, а рядом — книжная полка с небольшим количеством книг, каждая из которых была помечена для быстрого поиска.

Верх Башни Магов, как и ее Высокая Башня, был прозрачным. Свет проникал через стеклянный купол, освещая лабораторию и придавая приборам холодный блеск.

— Мне нужно провести несколько экспериментов. Ты можешь сесть за стол и почитать книги. Этот эксперимент не важен, так что если у тебя возникнут вопросы, можешь прервать меня.

С этими словами Цзилань подошел к приборам и достал стеклянную пластину с черной жидкостью.

Фэн Ваншу не возражала. Она не стала садиться, а просто встала у полки и начала быстро листать книги.

Но, пролистав несколько страниц, она остановилась.

Если Цзилань не обманывал, все эти книги были написаны им самим.

Хотя некоторые идеи еще были неясны, похоже, он уже осознал, что полагаться только на магический контур — это слишком плохо. Оптимизация через размножение — это не то, о чем должен думать маг. Самосовершенствование — вот что действительно важно.

И эта книга, судя по дате, была написана им еще в начале его пути.

Фэн Ваншу взглянула на Цзиланя, а затем продолжила читать. Эти книги, в отличие от тех, что лежали в гостиной, были полны нестандартных идей.

От туманных теорий, которые постепенно становились яснее, до простых техник, основанных на магических рунах. Хотя они были просты, для магов, полагающихся только на магический контур, это уже было нечто революционное.

Фэн Ваншу читала не для того, чтобы запомнить, а чтобы оценить и критиковать, поэтому ее скорость чтения не привлекала внимания.

Когда она закончила, прошло уже два часа.

Она могла видеть, сколько усилий приложил Цзилань. Хотя в некоторых моментах он ошибался, судя по этим книгам, только он мог вернуть мир «Бедствие Дракона» на правильный путь.

Возможно, «Бедствие Дракона» осталось на уровне «Высокая Слава», а не опустилось до «Средняя Слава», только благодаря Цзиланю и другим магам, которые тоже осознали проблему.

Идеи и выводы, которые Цзилань сделал, даже работая в одиночку, заставили Фэн Ваншу почувствовать, что она не зря потратила 1 000 очков.

Чтобы еще больше завоевать доверие Цзиланя, она взяла его последние книги, села за стол и, достав из пространственного хранилища своего кольца пустую книгу, начала быстро переписывать и дополнять их содержимое.

Цзилань же продолжал сосредоточенно следить за экспериментом, записывая данные. Хотя он частично следил за Фэн Ваншу, когда она взялась за перо, он решил, что вопросов у нее пока не будет, и полностью погрузился в наблюдение за приборами, записывая итоги эксперимента.

<http://bllate.org/book/16829/1549069>